

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 1 (100)

Астана
2023

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

СЫДЫҚОВ Айбек Жексенәліұлы	– PhD докторы (алқа төрағасы) (Қазақстан)
АЯҒАН Бүркітбай Ғылманұлы	– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
АРТЫҚБАЕВ Жамбыл Омарұлы	– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы	– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы	– ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
ЫБЫРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы	– Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
СҰРАҒАНОВА Зүбайда Қабиқызы	– тарих ғылымдарының кандидаты, этнограф (Қазақстан)
БЕКНАЗАРОВ Рақым Ағыбайұлы	– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
АЙМҰХАМБЕТ Жанат Әскербекқызы	– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
ФАЙЗУЛЛИНА Ғалия Шаукетовна	– тарих ғылымдарының кандидаты, музейтанушы (Қазақстан)
БИҒОЖИН Ұлан Зейноллаұлы	– PhD докторы (Қазақстан)
ШЕГЕБАЕВ Пернебек Шегебайұлы	– өнертану ғылымының кандидаты (Қазақстан)
РОМАНОВА Екатерина Назаровна	– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Ресей Федерациясы, Саха Республикасы)
АЙТПАЕВА Гулнара Амановна	– филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)
СТАВСКАЯ Людмила Георгиевна	– тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қырғызстан)
АНДРАШ Биро Жолт	– антрополог (Мажарстан)
ОСМАН Каратай	– тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия)

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

<i>Музей өмірі / Жизнь музея</i>	
«Берел» ғылыми-зерттеу қоры	4
Қазақстандағы археологиялық зерттеулердің жетістіктері	6
<i>Самашев З.</i> Новый памятник раннесакского времени в Восточном Казахстане	8
<i>Чугунов К.В.</i> Раннескифский период в Центральной Азии в русле концепции культурно-хронологических горизонтов: опорные памятники и новые открытия	19
<i>Утубаев Ж.Р.</i> Бәбіш мола кешеніндегі жаңа зерттеулердің кейбір нәтижелері	37
<i>Подушкин А.Н.</i> Қаңлы мемлекетінің жоғары өнерінің сюжеттеріне интерпретация	51
<i>Джафаров Г.Ф.</i> О тандеме неолит – энеолит	71
<i>Джафарова Д.</i> Памятники Карабахской группы Ходжалы-Кедабекской археологической культуры (по материалам курганов Довшанлы – Баллукая – Ахмахи)	83
<i>Серхан Ч.</i> Түркиядағы ЮНЕСКО-ның мәдени мұралары тізіміне енген кейбір археологиялық ескерткіштер	101
<i>Байтлеу Д.А., Искаков А.Ш., Акшабаева Е.Б.</i> Памятники наскального искусства Мугалжар	107
<i>Дарменов Р.Т.</i> История изучения неолитических памятников северо-восточного Приаралья ...	121
<i>Нагашбекова С.М.</i> Ортағасырлық Түркия қолжазбаларындағы Шу, Талас өңіріне қатысты деректер	127
<i>Шильдебайева Ж.</i> Интересные археологические находки древнего городища Тараз	134
<i>Жунисханов А.С.</i> Из истории археологического изучения и предварительные итоги аварийных раскопок на территории г. Семей	140
<i>Чотбаев А.Е., Ержанова А.Е.</i> Жер шаруашылығымен айналысқан Ақбауыр-III қонысы	147

CONTENTS

<i>Museum life</i>	
Research Foundation «Berel»	4
Achievements of archaeological research in Kazakhstan	6
<i>Samashev Z.</i> A new site of the Early Saka time in East Kazakhstan	8
<i>Chugunov K.V.</i> The early Scythian period in Central Asia within the concept of cultural-chronological horizons: leading sites and new discoveries	19
<i>Utubayev Zh.</i> Some results of research in the Babish mola complex	37
<i>Podushkin A.N.</i> To the interpretation of the subjects of the high art of the Kangju state	51
<i>Jafarov G.F.</i> About Neolithic-Eneolithic tandem	71
<i>Jafarova D.</i> Sites of Karabakh group of Khojaly-Gedabek archaeological culture (by the materials of the Dovshanly-Ballukaya-Ahmakhi mounds)	83
<i>Serhan C.</i> Some archaeological site areas in UNESCO cultural heritage list in Turkey	101
<i>Baitileu D. A., Iskakov A. Sh., Akshabayeva E. B.</i> Sites of rock art of Mugalzhar	107
<i>Darmenov R.T.</i> History of studying Neolithic sites in the north-eastern Aral region	121
<i>Nagashbekova S.M.</i> Data in the medieval Turkish manuscripts related to the Talas, Shu region	127
<i>Shildebayeva Zh.</i> Interesting archaeological finds of the ancient Taraz settlements	134
<i>Zhuniskhanov A.S.</i> From the history of archaeological studies and preliminary results of emergency excavations on the territory of the city of Semey	140
<i>Chotbayev A.E., Yerzhanova A.E.</i> The settlement of Akbauyr-III, engaged in land farming	147

Джафаров Г.Ф.

Азербайджанский государственный экономический университет – UNEC

г. Баку, Азербайджан

e-mail: hidayet-jafar@mail.ruhidayetjafarov1946@gmail.com

О ТАНДЕМЕ НЕОЛИТ – ЭНЕОЛИТ

В предлагаемой статье рассматривается ряд вопросов, связанных с периодами неолит – энеолит, которые охватывают основной этап первобытно-общинного строя. На основе фактов в понятия «неолит» и «энеолит» вносится ясность, анализируются предположения, имеющие отношение к их хронологической последовательности. В отличие от некоторых исследователей, которые отрицают понятие «энеолит», автор показывает, что сам период неолита, состоящий из двух этапов – докерамического и керамического периода, характеризуется переходом от собирательства к производству в сфере домашних хозяйств. Хотя имеется много сходного, значительное количество новых признаков отличает период энеолита от периода неолита. Сюда относится начало применения металла, развитие домашнего производства на новой стадии, переход к семейной паре, нововведения в различных сферах производства, инновации в строительной технике и многое другое. Принимая во внимание эти признаки, автор считает, что будет правильнее сохранить понятие периода неолита и понятие энеолита в соответствии с традиционной системой разделения.

Ключевые слова: Азербайджан, неолит, энеолит, памятники, артефакты.

I. Introduction (Введение)

Вторая половина XX века и первые годы XXI века характеризуются в изучении истории первобытно-общинного строя Азербайджана началом новой, специфической стадии, **которая отличалась во многих аспектах.** Археологические исследования, проводимые с начала 50-х годов XX века, позволили выдвинуть предположение о зарождении истории Азербайджана и о наличии одного из первых поселений человека с древних времен. Научные исследования выявили многочисленные факты, свидетельствующие о непрерывном продолжении жизни, возникшей в нашей стране 2 миллиона лет назад, об объективной замене исторических эпох и их взаимосвязи.

Наряду со всеми другими факторами, обнаружение стадии энеолита в истории первобытно-общинного периода Азербайджана, её включение в научные круги на основе аргументов являются самыми большими достижениями национальной науки археологии.

Энеолит был относительно коротким, но очень важным этапом в истории первобытного общества. В период энеолита ускорился социально-экономический прогресс, улучшилось и обрело новое качество ремесленное хозяйство, начался и усилился процесс между племенами и с другими отдаленными территориями, в связи с увеличением численности населения осваивались новые земли для земледельческо-

скотоводческого хозяйства. Материнско-родовая структура проходила этап своего расцвета, начали формироваться зачатки факторов, обуславливающих последующий переход от матриархата к патриархату, выхода последнего на главенствующее место. В этот период в некоторых областях Древнего Востока также начали формироваться предпосылки, заложившие основу первого классового общества.

Слово Энеолит образовано из словосочетания, состоящего из латинского слова «энеос», что означает медь, и греческого слова «литос», что означает камень. В редких случаях вместо него используется греческое слово «халколит», состоящее из двух частей (χαλκός — медь + λίθος — камень). Независимо от вышеуказанного, в обоих случаях эти выражения имеют по существу то же значение, то есть медно-каменный век.

Как правило, обнаружение меди происходило в районах, где имелись богатые месторождения руды, где развитие населения находилось на более высоком культурно-экономическом уровне. В древние времена люди принимали медную руду яркого расцвета за разновидность камня, но из-за того, что куски медной руды даже при ударе в холодном состоянии не разламывались, а в лучшем случае под воздействием высокой температуры в огне менялась их форма, путемковки в холодном или горячем состоянии из неё можно было готовить примитивные изделия. Такие медные изделия встречались и на памятниках новокаменного века, до изобретения гончарного дела. Например, во время археологических раскопок в Малой Азии в поселении Чайену были обнаружены пластинчатые предметы из чистой меди и другие медные изделия, относящиеся к периоду, предшествующему VIII–VII тысячелетию до н. э. Вследствие обнаружения ряда медных изделий в памятниках каменного века изменилось традиционное формально-семантическое отношение к энеолиту. Это означает, что период энеолита не характеризуется только использованием меди, энеолит должен отражаться и нашёл свое отражение в наличии комплекса материалов, олицетворяющих жизненный уклад эпохи и уровень развития хозяйства. На памятниках периода энеолита наблюдается преобладание каменных орудий, продолжается широкое

применение орудий труда, сделанных из кости. Эти факты никак не указывают на низкую значимость металла. В том случае, когда медное орудие становилось тупым, путемковки можно было восстановить его высокое качество, и оно успешно применялось в различных ремеслах. В то же время в результате процесса производства медных изделий, и, в частности, начала плавления меди многократно увеличилась производительность труда, было положено начало общему прогрессу.

На основании системных исследований, проводимых на многих памятниках Азербайджана эпохи энеолита, было выявлено возникновение качественно новых условий в области использования металла на последней стадии энеолита. Например, материалы, извлеченные в поселении Лейлатепе, расположенном на территории сел Хындырыстан и Эйвазлы Агдамского района, в конце V тысячелетия до н. э. или в первой половине IV тысячелетия до н. э., относящемся к позднему периоду энеолита (по некоторым предположениям в период Обейд и/или самое позднее в период Урук), свидетельствуют о том, что в тот период в некоторых областях металлургические изделия вытесняют из употребления орудия из кости. Применение изделий из обсидиана (прозрачный стекловидный камень) и кремневого камня в тот период резко уменьшается. Искусство работы с камнем начинает в существенной мере терять свое прежнее значение.

В системе археологических памятников Азербайджана хорошо известны комплексы, отражающие период, связанный с энеолитом. Памятники Шомутепе, Гаргалартепеси, Гырлартепе, Тойратепе, Рустепеси, Кечилитепе, Гейтепе на нашей нынешней границе с Грузией, которые находятся на обширной территории, начиная с Газах-Агстафа, а также Товуз-Шамкир, где проводились фундаментальные и стационарные археологические раскопки, а также группа памятников Гыраг Кясаман, которые после недавних исследований вселяют надежду в возможность внести вклад в эпоху энеолита; каждый по отдельности и все вместе богатые поселения Карабаха – Чалагантепе, Иланлытепе, Хынытепелери, Валибейтепелери, Шомулутепе, Чардахлытепе, Каблахусейнтепе, Бановшалартепе, Лейлатепе, Исмайылбейтепе и др. внесли весомый вклад в просвещение

ряда проблем. Нам следует включить в этот ряд памятники, которые позволили впервые доказать становление и формирование энеолита на обширной зоне Кавказа – это Культепе, находящийся в Нахичевани, и десятки других памятников данного региона того же периода; а также комплексы Аликемектепе, Мишарчай, Полутепе, свидетельствующие о заселении ранних земледельческо-скотоводческих племен на Мугани, Алхантепе, который во многом сходен с Лейлатепе, а также десяток других памятников того же периода этой зоны. Если добавим не подключенные до сих пор по разным причинам в широкие исследования остатки поселений Губа-Хачмаз, Шеки-Балакен, то не составит какого-либо труда понять масштабы интенсивности жизни в Азербайджане в период энеолита.

2. Defining of the Neolithic and Eneolithic cultures (Взаимосвязи между культурами неолита и энеолита)

Факты свидетельствуют о том, что культура энеолита в Азербайджане и на всем Кавказе с начала его формирования была тесно связана с Передней Азией. Именно эти тесные связи создали благоприятные условия для качественного скачка – для перехода к ремесленному хозяйству и его дальнейшему развитию. Эти реалии также хорошо отражаются и на примере вышеупомянутых комплексов памятников.

Известно, что памятники, принадлежащие к ранним земледельческо-скотоводческим племенам на Южном Кавказе, обнаруживались с начала 30-х годов XX века. Идея об их принадлежности к эпохе энеолита была выдвинута и обоснована Б.А. Куфтиным в 40-х годах. Б.А. Куфтин пришел к выводу, что одна группа археологических материалов, известных на территории Закавказья, между реками Кура и Араз, относится к общему культурному комплексу, и обобщил их под названием «Энеолит Кура-Араз» (Куфтин, 1944).

В качестве ведущего фактора, объединяющего памятники в одной культуре, за основу были взяты несколько специфических аспектов, присущих гончарным изделиям, а также выполнение ручек посуды полукруглой и/или широкой лентообразной формы,

полировка посуды до «металлического блеска», нанесение уникальных многокрасочных узоров, своеобразная особая конструкция у очаговых сооружений и другие характерные признаки. Вследствие слабого исследования памятников в те времена, незначительного количества металлических предметов, незнания о древних земледельческо-скотоводческих поселениях Кура-Аразской культуры другие кавказоведы также приняли предположение о принадлежности памятников Кура-Аразской культуры к энеолиту.

Наряду с этим некоторые исследователи попытались отнести эти памятники не к Кура-Аразскому энеолиту, а к «медному веку» (Пиотровский, 1949: 33). Выдвигались различные предположения относительно возраста памятников, вероятности их принадлежности к Кура-Аразскому энеолиту и/или к медному веку, были высказывания о соответствии с периодом до III–II тысячелетия до н. э. или III тысячелетия, а также о частичном переходе в IV тысячелетие до н. э. (Мунчаев, 1955: 5–20).

Широкомасштабные археологические исследования, проводимые в Азербайджане с 50-тг. XX века, в корне изменили отношение к истории заселения ранних земледельческо-скотоводческих племен на Кавказе и к проблеме энеолита. Раскопки, начатые азербайджанским археологом О.А. Абибуллаевым в 1951 г. в поселении Культепе, расположенном на расстоянии 9 км к северу от Нахичевани, показали, что под 8-метровым культурным слоем, относящимся к предполагаемой «Кура-Аразской культуре эпохи энеолит», скрывается ещё более культурный и более древний слой, который отражал отличающийся уклад жизни оседлого земледельческо-скотоводческого населения. В 1955 г. работы по раскопкам в Культепе с площадью в 32 м² на глубине 21 м достигли материковой, невозделанной почвы. Учитывая тот факт, что на этой площади в нижнем слое не встречаются металлические изделия, О.А. Абибуллаев (Абибуллаев, 1959: 94) выдвинул предположение о том, что нижний культурный слой Культепе относится к неолиту – т. е. к «новой каменной эпохе» (Абибуллаев, 1957), (Абибуллаев, 1963: 167), (Абибуллаев, 1982). В действительности причисление слоев Кура-Аразской культуры к энеолиту, а памятников, предшествующих им, – к неолиту было для того времени

революционным и в то же время естественным событием. О.А. Абибуллаевом в Кюльтепе I выделено четыре слоя общей мощностью более 22 м. Наиболее мощным оказался нижний, энеолитический слой (9,2 м). Он разделил нижний слой на две части. Слой ниже уровня 19 м он обозначил как слой Ia и отнес его к неолиту, а вышележащие уровни до отметки 12, 8 м (слой Ib) приурочил к переходному периоду от неолита к куро-аракскому энеолиту (Абибуллаев, 1957: 94). В другом участке, ниже уровня 19 м были найдены расписная керамика, а выше – семь медных предметов. Эти данные, вероятно, привели к тому, что О.А. Абибуллаев отказался от разделения нижнего слоя на два периода и отнес его целиком к энеолиту, а вышележащий - к эпохе ранней бронзы (Абибуллаев, 1963: 167; Нариманов, 1985: 6–7). Раскопки в Кюльтепе еще с 1959 г. расширились и продолжались до 1964 года, и проводились с охватом площади в 310 м², на глубине 22,2 м и достигли материковой почвы. Хотя во время этих раскопок на верхнем ярусе нижнего 9 метрового культурного слоя было обнаружено несколько металлических изделий, тем не менее, на нижнем ярусе не было зафиксировано признаков металла. Надо отметить, что в нижних слоях, наряду с местными примитивными керамическими изделиями, обнаружение высококачественных образцов расписной посуды с украшениями, явно Халафского круга, вынудило автора раскопки О.Абибуллаева пересмотреть ранее высказанные свои же соображения о принадлежности самых нижних слоев к Неолиту.

Эти факты вызвали сомнение относительно первоначального предположения наличия Неолита в 9-метровом нижнем слое. Кроме того, на втором (снизу) 8-метровом слое Кюльтепе, принадлежащем к Кура-Аракской культуре и на других синхронных памятниках Южного Кавказа были обнаружены вещественные доказательства, отражающие возникновение и развитие металлообработки и металлургии.

А.А. Иессен, опираясь на добытые материалы из древних поселений Азербайджана, а также сравнительных анализов, опубликованных в 1965 году, доказал, что до Кура-Аракской культуры здесь существовала более ранняя земледельческо-скотоводческая культура. Поэтому он справедливо считал, что нет каких-либо оснований причислить Кура-

Аракскую культуру к энеолиту. Уже в середине 50-х – начале 60-х гг. XX века в распоряжение у ученых накопились достаточные основания причислить нижний, 9-метровый культурный слой Кюльтепе к «подлинному энеолиту» (Иессен, 1965: 10–17).

Такое отношение к этому вопросу соответствовало уровню развития науки археологии на Кавказе в то время. Но исследователи, которые придерживались отличающейся точки зрения и защищали другое предположение, предпочли подойти к данному вопросу с другого ракурса. Например, И.Р. Салимханов, который был химиком по специальности и принял за основу наличие мышьяка и никеля в составе некоторых металлических предметов, случайно обнаруженных на верхних слоях культурного слоя поселения Кюльтепе, выдвинул идею о том, что в Азербайджане и на всем Южном Кавказе «наличие энеолита было гипотезой». Однако проведенный самим И.Р. Салимхановым спектральный анализ металлических предметов, обнаруженных в ранних жилых поселениях Гаргалартепеси, Аликомактепе и Чалагантепе и принадлежащих к земледельческо-скотоводческому населению, выявил, что они были изготовлены из чистой меди, без каких-либо примесей. Тем самым стало очевидным, что идея о прохождении населением Азербайджана и всего Кавказа этапа развития энеолита не является гипотезой. Таким образом, при характеристике эпохи энеолит был положен конец попыткам представить определенную идею со ссылкой не на общий комплекс материалов памятников, а на отдельные металлические предметы, и предпринятая в этой области неудачная инициатива не сумела приобрести научного значения.

Таким образом, в результате систематических археологических исследований, проведенных с начала второй половины XX века, было обнаружено наличие многочисленных поселений на равнинных территориях Нахичеванской, Гянджа-Казахской, Карабахской, Муганской областей Азербайджана. А многочисленные материальные свидетельства различного содержания, полученные при археологических раскопках, доказали принадлежность Азербайджана к очагам древней культуры

земледелия. В настоящее время в Азербайджане зафиксировано более 200 поселений эпохи энеолит.

Еще в 50-х гг. XX века на двух памятниках Азербайджана – Культепе в Нахичевани и в поселке Бабадериш (Агстафачай), расположенном в районе Газах, ниже Кура-Аразского культурного слоя эпохи энеолит был обнаружен более древний, отличающийся от него культурный слой. При взаимоотношении этих двух культурных слоев различных эпох учитывалось наличие некоторых аспектов, связующих их в определенной степени. Наряду с этим указывалось, что у них (т. е. слоев) не прослеживался прямой переход от одного к другому (Мунчаев, 1955).

3. Leylatepe Phenomenon (Феномен Лейлатепе)

Раскопки, начатые в 1984 г. в поселении Лейлатепе, расположенном на территории сел Хындрыстан и Эйвазлы Агдамского района, внесли весомую ясность в этот вопрос. Это то самое поселение Лейлатепе, которое на основе своих материалов создало возможность определить наличие культуры, известной Лейлатепе, связанной с Передней Азией, начавшейся в Азербайджане и распространившейся в других регионах Южного Кавказа (Нариманов, 1987: 130). Открытая и обоснованная с научной точки зрения Идеалом Наримановым новизна этой новой культуры, внесенной в науку кавказской и мировой археологии, имеет уникальное значение и однозначно высоко оценивается в научных кругах.

Кстати, считаем важным также выразить своё мнение по одному вопросу, имеющему отношение к памятникам Лейлатепинской культуры. Совершив экскурс, вспомним знаменитый доклад Идеала Нариманова под названием «Племена Месопотамии культуры Обейд в Азербайджане» на Всесоюзной археологической конференции, проведенной в Баку в мае 1985 г., который вызвал сенсацию среди ученых мира сего (Мунчаев, 1955: 271–272). Посредством этого доклада, который на первых порах не воспринимался однозначно, Идеал Нариманов заложил начало новой эры, пролив свет на проблемы позднего энеолита на Кавказе. Он настоятельно высказался в защиту

тезиса, раскрывающего причину оставления одной группой носителей этой культуры своих первых поселений (из Передней Азии) и обоснования в Карабахе.

Отличающийся здесь (в Лейлатепе) метод строительства, керамика с характерной чертой, детские захоронения в керамических сосудах, факты, свидетельствующие о возникновении и наличии металлургии и т. д. действительно свидетельствовали о том, что данная культура выделялась среди предыдущих культур.

В моей (Г.Джафаров) докторской диссертации, которую я защитил в 1996 году, принимая во внимание принадлежность памятника Лейлатепе во многом своими узлами к первому бронзовому периоду, я включил его в число памятников первого бронзового века Карабаха. Данный факт сохранился и в монографии, опубликованной в 2000 г. (Джафаров, 2000: 24–25). Профессор Нариманов, всегда внимательно относившийся к любому нововведению, независимо от его сущности, и незамедлительно реагировавший на «партизанщину», противоречащую его мнению, тем не менее не выразил своего несогласия по данному факту.

Мы основывали наши аргументы на отсутствии смеси соломы в керамике Лейлатепе, чистоты глины, наличием следов ручного гончарного колеса на многих образцах высококачественной посуды, а также и на образцах керамики с тонкими стенками, чёрной полировкой и с ручками из различной формы. В дополнение к сказанному наличие как готовых металлических предметов, так и сплавов, полученных в результате плавки металла, позволило предположить, что имеющиеся следы относятся, скорее всего, к раннему бронзовому периоду, а не к эпохе позднего энеолита. Вообще-то, правильно будет датировать Урукским периодом.

Обнаружение также на позднем этапе в зоне прокладки и воздействия нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан могильных памятников культуры Лейлатепинского типа (Н. Мусебли, 2008), (Н. Мусебли, 2010) создало условия для выявления новых доказательств распространения этого этнического и культурного массива также и в других зонах Азербайджана. В такой ситуации стали появляться новые идеи, связанные с принадлежностью и периодизацией культуры

Лейлатепе. В действительности здесь нет ничего удивительного. Это наука, и каждый имеет право высказать свою точку зрения. Поэтому мы нормально подходим к вопросу об однозначном причислении различными исследователями носителей культуры Лейлатепе к кочевому населению, а также к научным рассуждениям, высказанным исключительно относительно позднего энеолита (халколита). Доводы, основанные на принадлежности этой культуры к периоду урукской культуры, а не к периоду поздней обейдской культуры, также относятся к этому типу.

Несмотря на всё это, подытоживая эти краткие примечания, по нашему суждению, идея о том, что Лейлатепинская культура является носителем эпохи, включающей основные элементы переходного этапа от позднего энеолита до первого бронзового периода, может считаться более приемлемой. Относительно вопроса этнической и культурной принадлежности населения, создавшего эту культуру, на наш взгляд, отведение места доводам, высказанным по поводу миграции, переселения, заселения, не отражают здесь объективности процесса. В данном случае, как часть объективной закономерности исторического развития, необходимо, скорее всего, вести поиски в местных условиях, в благополучном существовании и жизнедеятельности древних жителей Азербайджана энеолита в переходный процесс из одной исторической стадии на другую.

Да, оппоненты могут возразить, что не такто просто выявить тесную связь между культурой энеолит и культурой Кура-Араз. В таком случае возникает другой вопрос. Разве легко и можно ли проследить полную преемственность между первой Кура-Аразской культурой и культурой Узерликтепе среднего бронзового периода или же между последней и Ходжалы-Кедабекской археологической культурой эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Даже если, будучи твердо уверенными, мы примем какое-либо постороннее воздействие расселения, вероятно, очень незначительное переселение, в действительности история культуры, созданная древним коренным населением Азербайджана на всех этапах истории, была тесно связана с объективной закономерностью исторического развития. Как и другие цивилизованные народы мирового

человечества, древние племена Азербайджана увековечили и развили своеобразную культуру, связанную с местными корнями и неразрывными узами с традициями, извлекли пользу от нововведений, имевших место на Древнем Востоке при помощи экономических и культурных связей и контактов, приняли всё, что имело прогрессивное, посредством отбора и в то же время сумели передать элементы передовой культуры другим, даже на Ближний Восток. По нашей оценке, в этом и есть истинная правда.

Возвращаясь к Лейлатепе, следует отметить, что в результате стационарных археологических исследований, проведенных на данном памятнике, стало ясно, что в Азербайджане существовала ещё одна культура между памятниками Кура-Аразской культуры эпохи энеолит и культурами Культепе-Шомутепе, истинной эпохи энеолита, т. е. до Кура-Аразской культуры и после культур Культепе и Шомутепе. Лейлатепе и другой гармонично созвучный во всех отношениях новый комплекс памятников были включены в археологическую литературу под названием «Культура Лейлатепе» открывшим эту культуру Идеалом Наримановым. С самого начала была условно обозначена его принадлежность к последней стадии энеолита.

Таким образом, археологические исследования и раскопки, проводимые за более чем полувековой период, создали условия для обобщения археологии Азербайджана эпохи энеолит и форме одного сборника. Охватив каждый из памятников энеолита, обнаруженных за последнее время во всех регионах Азербайджана, Идеал Нариманов успешно защитил в 1982 г. докторскую диссертацию, которая была высоко оценена корифеями археологической науки всего мира. Одним из аспектов, привлечших внимание к этой обобщенной работе, опубликованной в 1987 г. в виде отдельной монографии (Нариманов, 1987), было то, что, основываясь на исследуемых памятниках на территории Южного Азербайджана (нынешний Иранский Азербайджан), также не ускользнуло от внимания разъяснение степени развития той территории в период энеолита и, напротив, максимально используя имеющиеся возможности, была сделана попытка описать и проанализировать культуру периода

энеолит в масштабе всего Азербайджана. По сути, данная цель была полностью достигнута И.Наримановым.

4. Ceramic of the Neolithic (Керамика неолита)

При жизни Идеала Нариманова керамические памятники эпохи неолит, можно сказать, не изучались в Азербайджане. Первый памятник такого типа был зарегистрирован Яковом Гуммелем в 30-х гг. XX столетия в бассейне реки Гянджачай. В археологической литературе данный памятник известен под названием лагерь № 133. Лагерь располагался на левом берегу реки Гянджачай, на западе от г. Еленендорф (в советское время он назывался Ханлар, ныне – Гейгель), в зоне пересечения горной местности с равниной. Слой поселения периода неолит был значительно разрушен от воздействия углублений очагов и каменных опор здания позднего бронзового века. Почва вокруг лагеря – темно-коричневого цвета; поэтому извлеченные материалы покрыты темно-серыми пятнами. Обнаруженная здесь в неолитовом слое керамика имеет архаическое происхождение, а в нижней части устья имеются несколько отверстий. Основания имеют округлую форму. Однако на краю устья имеются надрезанные линии, керамики здесь очень мало. В лагере № 133 были найдены более 50 сердечников, сделанных из различных пород камней, часть из которых имеет тесанную форму, ножеобразные пластины, стреловидные предметы. Среди находок лагеря имеются кремневые скребниции, микролитовые орудия прямоугольной и трапециевидной формы, каменный молоток, мотыга и т. д. Вследствие того, что остатки костей находятся в плохом состоянии, не удалось определить принадлежность их вида. Но наличие керамических образцов (для сохранения белизны) свидетельствует о том, что обитатели лагеря разводили домашних животных (Нариманов, 1987: 35).

Другой памятник эпохи неолита, недалеко от Гянджачая, связан с Гиллигдагом. Здесь имеются следы, связанные с производством в древнее время кремниевого камня, отходы производства и много предметов готовой продукции. В Гиллигдаге чаще всего встречаются каменные молотки, топоры и различные пластины (Гуммель, 1941: 27–40).

По предположению Я. Гуммеля и замечанию И. Нариманова, Гиллигдаг и лагерь № 133 относятся к памятникам эпохи неолита. Керамические изделия этого лагеря № 133 указывают на то, что данный памятник значительно опережает памятники типа Шомутепе (Нариманов, 1987: 35).

В настоящее время в Азербайджане начался новый этап в изучении эпохи энеолита. Археологические исследования последних лет, тесный контакт с зарубежными учёными (в особенности с археологами из Франции, Японии и Германии), совместные исследования, обмен научными данными привели к возникновению ряда отличающихся мнений на проблему энеолита. Сюда включены многие вопросы, а также место и значение периода неолит, совместное и индивидуальное исследование пары (тандема) неолит – энеолит, единое значение этих двух стадий и/или принадлежность каждого из них к разным периодам, наличие переходной стадии и прочие подобные проблемы.

Одна группа исследователей считает, что вместо отдельно используемых выражений «неолит» и «энеолит», завоевавших до настоящего времени в археологической литературе право на гражданство, было бы более уместным использовать понятие «неолит – энеолит». А их более радикальные единомышленники, перецеполяв их, утверждают, что вообще нет необходимости в выражении «энеолит», а можно довольствоваться термином «неолит», что будет более приемлемым. Другие представители археологов нового поколения предпочитают вместо «энеолит» использовать более модное на Западе слово «халколит». В действительности за исключением нескольких «Шепиловцев» ведущую силу «старой гвардии» представляют сторонники сохранения в силе классического археологического разделения (неолит, энеолит). Другими словами, XXI век принёс с собой многочисленные научные споры и волну новых, различных идей.

В научной литературе имеются обширные данные о характерных признаках, ведущих чертах, цикле и т. д. каждого периода: палеолита, мезолита, неолита, энеолита, бронзового и первого железного века, отражающих различные этапы первобытно-общинного общества и издавна разграниченных

учеными мира соответствующими понятиями. А также в многочисленных произведениях высказывались самые разнообразны́е мнения о неолите и энеолите. Во многих случаях неолит классифицируется как качественно новый этап развития мезолита, а отличающимся свойством становится повсеместное формирование ремесленного хозяйства в эпоху неолита. При таком подходе на передний план выходит принцип сближения керамического неолита с энеолитом. С другой стороны, именно из-за этой особенности и большого сходства в развитии других отраслей производства они придают преобладающее значение вопросу о прямой взаимосвязи неолита с энеолитом. Всё это всегда находилось в центре внимания учёных, данный вопрос неоднократно выносился на повестку дня и всё ещё находится в процессе решения.

Известно, что переход к неолиту на разных территориях начинался и завершался в различные периоды. Например, неолит, начавшись в Ближневосточном регионе с IX–VIII тысячелетий до н. э., завершился в VI тысячелетии до н. э. (Иерихон, Зеви-Чемисанидар, Чанидар, Хасилар, Чатал-Хоюк, Кармо, Джебель, Джейтун и др.), (Брентес, 1976: 16–130).

Предполагается, что на других территориях неолит охватывает формирование и конец пятого климатического периода, т. е. от тёплого и влажного атлантического периода (5500–2000 гг. до н. э.) до сухого, но жаркого климатического периода (до 1000 г. до н. э.) (Авдусин, 1977: 45). Неоспоримым является тот факт, что в зависимости от экологических, географических условий, природных и материальных ресурсов, а также вследствие многих других факторов неолит развивался в разные периоды и в отдельных регионах.

Как мы уже упоминали выше, в большинстве регионов Ближнего Востока, а также в Передней Азии был обнаружен и изучен комплекс грандиозных памятников, характерных для неолитового периода. Наряду с традиционными памятниками в качестве эталонного показателя важное место в их ряду занимают неолитовые памятники докерамического периода Анатолийского полуострова. Среди них Халлан Чеми Хойугу (методом C14 10.200 – 9.200 гг.), Чайону (10.200 – 8000 гг. до н. э.), Невали Чори, Гобеклитепе

(каждый из двух памятников методом C14. 9.200 г. до н. э.), Гюрджютепе, Акарчай, Гритилли, Хаязхоюк, Джаферхоюк, Бойтепе, Сарайбахча, Ашыглыхоюк (в период между 8000–7500 гг. до н. э.), Галатепе, Мусулар, Жан Хасан Хоюк III и др. включают в себя памятники эпохи неолита при отсутствии керамики (Севин (Sevin), 2003: 18–147).

При повторном рассмотрении памятников периода неолит Анатолийского полуострова можно заметить следующее: керамические памятники периода неолит делятся здесь на две группы. Это памятники начального и позднего периода.

Среди керамических памятников первого периода неолит Чаталхоюк (7000–6500 гг. до н. э.), памятники Юмуктепе (7000 г. до н. э.), Чайону, Амик Оваси, Мезраа-Телейлат, Хоюгу, Куручай, (6700 г. до н. э.), Бучак Овас (Хоюджек), Бадам-агаджи (Кызылкая) Хоюгу (6400–6100 гг. до н. э.), Кошхоюк, Ходжачешме Хоюгу (6400–6300 гг. до н. э.) были включены в научную циркуляцию вместе с обширными археологическими исследованиями (Севин (Sevin), 2003: 48–67).

К памятникам второго или позднего этапа Неолита Анатолии относятся такие памятники, как Хаджилар, Гуручай II (6000 гг. до н.э.), Юмуктепе, Гоздукуле, Домузтепе, Кошхоюк, Жан Хасан, Улуджак, Архродисайас, Икихоюк, Фикиртепе, Пендик, Лиджапинар, Мектешехоюк и др. (Севин (Sevin), 2003: 67–77). Интересно, что многие из этих памятников были многослойными, отражали в себе как следы обитания этапа Неолита, так и Энеолита. Относительно памятников эпохи Энеолита, то количество поселений данного периода на территории Анатолии в несколько раз выше. Цель приведения вышеперечисленных примеров заключается не в изучении археологических памятников на территории соседней Турции, а всего лишь в демонстрации того, что жизни формировалась здесь с самых древних времен, и население было очень плотно заселено. Другой целью наших высказываний является наглядное обозначение того, что наши братья – турецкие археологи также выступают за классический принцип разделения этапов, как Неолит и Энеолит.

Прослеживание данной преемственности продолжающейся жизни создает для археологов благоприятные условия в изучении

проблемы потребительского хозяйства с самого начала до последующего этапа, изобилующего очень интересными, разнообразными и сложными процессами древности.

Изучение этого процесса на одинаковом уровне, как в Азербайджане, так и в целом в регионе Южного Кавказа, сопряжено с определенными трудностями. Дело в том, что трудный путь, начинающийся от классических памятников периода неолит, т. е. начиная с неолита до освоения производства керамики, развитие культуры ремесленного производства до его последней эпохи – периода энеолит – халколит практически не прослеживается в Азербайджане и на прилегающих к нему соседних территориях. К сожалению, за исключением известного до настоящего времени в научной литературе Килликдага, соответствующих слоев ряда палеолитических памятников, памятников Гобустана, неолитовый памятник, не вызывающий какого-либо сомнения, к сожалению, не был до сих пор полностью исследован. После составления и завершения данной статьи появилась информация Ф. Гулиева и Н. Мусеибли об обнаружении на территории Товузского и Агстафинского районов именно памятников-поселений неолита – Гаджиалламхан и Гырахкасаман. Если эта новость подтвердится, то идея принадлежности неолита и энеолита к действительно разным периодам окончательно доказывается.

Как мы уже упомянули выше, в свое время О. Габибуллаев высказал своё мнение о том, что в нижнем слое Культепе I, а И. Нариманов и Дж. Рустамов о том, что в нижней части Тойратепе, присутствует неолит, однако в начале 60-х гг. XX века они отказались от своих первоначальных предположений. Некоторые археологи высказывались о том, что «в конце своей жизни профессор Идеал сам признал, что исследованный им Шомутепе и другие такого типа памятники, относящиеся к эпохе «неолит», являются не чем иным, как необоснованным и далеким от действительности утверждением. Идеал Нариманов, которого я знал с 1970 г. и был его студентом, детально изучил его характер и стиль научной деятельности и утверждаю, что он никогда не скрывал своего мнения, а после окончательного формирования незамедлительно публиковал его.

В последние годы памятник Гейтепе (Товузский район), зарегистрированный ещё в 60 гг. XX века Идеалом Наримановым и включенный в монографию, которая была опубликована в 1987 г., некоторые исследователи, в том числе один из последних воспитанников Идеала Нариманова Ф. Гулиев, относят к эпохе неолита (Гулиев, 2013: 309–319).

Если данное предположение действительно подтвердится, для нас это будет хорошим известием. Однако следует помнить, что археология – это точная наука. В данной области следует вместо предположений аргументировать фактами. Те же слова можно причислить к памятнику Н. Мусеибли (Мусеибли, 2015: 50–53), исследование которого началось около деревни Гырахкасаман (зарегистрированное в свое время самим И. Наримановым под названием «Чепиш тепе»).

Summary (Выводы)

Как и во всех областях, мы ежегодно становимся свидетелями инноваций в науке археологии. На эту сферу также оказывает своё воздействие технический прогресс. За последние годы устанавливаются тесные взаимосвязи между рядом научных центров мира и сотрудниками Института археологии и этнографии НАНА: проводятся совместные мероприятия, применяются новые технологические методы. По этой причине многие постулаты, которые мы до сих пор воспринимали в качестве аксиом, уступают свое место новым постулатам. В этом случае мы также будем вынуждены внести коррективы в свои предположения. Однако на данный момент новые идеи находятся в начальной стадии и, скорее всего, в стадии гипотез. Итак, мы могли бы заявить, что представляем отношение к проблеме энеолита без изменений, с очень незначительными дополнениями, которые мы унаследовали от одного из корифеев археологии Азербайджана, Кавказа и, скажем без преувеличения, мировой археологии Идеала Нариманова.

После публикации статьи мы сумеем ответить на замечания и высказываемые претензии. Несомненно, в дальнейшем, если понадобится, в последующих исследованиях мы внесем коррективы.

Литература

1. Абибуллаев О.А. Некоторые итоги изучения холма Кюльтепе в Азербайджане // Советская Археология. – 1963. – № 3. – 167 с.
2. Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. – Баку: Элм, 1982. – 315 с.
3. Авдусин Д.А. Археология СССР. – Москва: Высшая школа, 1977. – 45 с.
4. Брентес Б. От Шанидара до Аккада. – Москва, 1976. – С. 16–130.
5. Габибуллаев О.А. Археологические раскопки в Кюльтепе. – Баку, 1959. – 128 с.
6. Габибуллаев О.А. Первые итоги раскопок Кюльтепе // Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана. – Баку, 1957. Т. II. – 94 с.
7. Гулиев Фархад, Нишияки Йочихиро и др. Археологические исследования в жилых поселениях Гейтепе и Хаджалламханлы в период Неолита // Археологические исследования в Азербайджане (2012). – Баку, 2013. – С. 309–327.
8. Гуммель Я.И. Памятники древности в окрестностях Килик-дага. – Изв. АФАН СССР. – 1941. – № 2. – С. 27–40.
9. Джафаров Х.Ф. Азербайджан в конце IV тысячелетия до н.э. – в начале I тысячелетия до н. э. г. Баку: Элм, 2000. – 187 с. 101 таблица.
10. Иессен А.А. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. – МИА СССР. – 1965. – № 125. – С. 10–17.
11. Куфтин Б.А. Урартский Колумбарий у подошвы Арарата и Кура-Аракский энеолит. ВГМГ. – Тбилиси, 1944. – Вып. XIII-B.
12. Мунчаев Р.М. Каякендское поселение и проблемы Кавказского энеолита // Советская Археология. – Вып. XXIII. – Москва, 1955. – С. 5–20.
13. Мусейбли Н.А. Поселение Беюк-Кясик эпохи Энеолита. – Баку: Нафта-пресс, 2008. – 228 с.
14. Мусейбли Н.А. Раскопки курганов Союбулаг // Азербайджанская археология и этнография. – Баку, 2010. – № 1. – С. 5–29.
15. Мусейбли Н.А., Агаларзаде А.М., Ахундова Г.К. Археологические раскопки в поселении Чапиштепе, относящемся к культуре Шомутепе // Археологические исследования в Азербайджане (2013–2014). – Баку, 2015. – С. 50–53.
16. Нариманов И.Г. Археологические исследования поселения Шомутепе в 1963 году // В сб.: Археологические исследования в Азербайджане. – Баку, 1965. – С. 47–51.
17. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. – Баку: Элм, 1987. – 260 с.
18. Нариманов И.Г. Обейдские племена Месопотамии в Азербайджане // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тезисы докладов. – Баку, 1985. – С. 271–272.
19. Пиотровский Б.Б. Археология Закавказья. – Ленинград, 1949. – 33 с.
20. Севин Вели. Анатолийская археология. Топкапы. – Стамбул, Дер йынлары, 2003. – 128 с.

References

1. Abibullaev O.A. Nekotorye itogi izuchenia holma Kültepe v Azerbajjane // Sovetskaia Arheologia. – 1963. – № 3. – 167 s.
2. Abibullaev O.A. Eneolit i bronza na teritorii Nahichevanskoi ASSR. – Baku: Elm, 1982. – 315 s.
3. Avdusin D.A. Arheologia SSSR. – Moskva: Vysshaia škola, 1977. – 45 s.
4. Brentes B. Ot Şanidara do Akkada. – Moskva, 1976. – S. 16–130.
5. Gabibullaev O.A. Arheologicheskie raskopki v Kültepe. – Baku, 1959. – 128 s.
6. Gabibullaev O.A. Pervye itogi raskopok Kültepe // Materialy po istorii Azerbajjana. Trudy Muzeia istorii Azerbajjana. – Baku, 1957. T. II. – 94 s.
7. Guliev Farhad, Nişiaki İochihiro i dr. Arheologicheskie issledovania v jilyh poseleniah Geitepe i Hajallamhanly v period Neolita // Arheologicheskie issledovania v Azerbajjane (2012). – Baku, 2013. – S. 309–327.
8. Gummel İa.İ. Pamätniki drevnosti v okrestnostäh Kilik-daga. – İzv. AFAN SSSR. – 1941. – № 2. – S. 27–40.

9. Jafarov H.F. Azerbaijan v konse IV tysächeletia do n.e. – v nachale I tysächeletia do n. e. g. Baku: Elm, 2000. –187 s. 101 tablisa.

10. İessen A.A. İz istoricheskogo prošlogo Milsko-Karabahskoi stepi. – MİA SSSR. – 1965. – № 125. – S. 10–17.

11. Kuftin B.A. Urartski Kolumbari u podoshy Ararata i Kura-Araski eneolit. VGMG. – Tbilisi, 1944. – Vyp. XIII-V.

12. Munchaev R.M. Kaiakenskoe poselenie i problemy Kavkazskogo eneolita // Sovetskaia Arheologia. – Vyp. XXIII. – Moskva, 1955. – S. 5–20.

13. Museibli N.A. Poselenie Beiuk-Käsik epochi Eneolita. – Baku: Nafta-pres, 2008. – 228 s.

14. Museibli N.A. Raskopki kurganov Soiugbulag // Azerbaijanskaia arheologia i etnografia. – Baku, 2010. – № 1. – S. 5–29.

15. Museibli N.A., Agalarzade A.M., Ahundova G.K. Arheologicheskie raskopki v

poselenii Chapiştepe, odnosäşemsä k külture Şomutepe // Arheologicheskie issledovania v Azerbaijane (2013–2014). – Baku, 2015. – S. 50–53.

16. Narimanov İ.G. Arheologicheskie issledovania poselenia Şomutepe v 1963 godu // V sb.: Arheologicheskie issledovania v Azerbaijane. – Baku, 1965. – S. 47–51.

17. Narimanov İ.G. Kültura drevnejšego zemledelchesko-skotovodcheskogo naselenia Azerbaijana. – Baku: Elm, 1987. – 260 s.

18. Narimanov İ.G. Obeidskie plemena Mesopotamii v Azerbaijane // Vsesoiuznaia arheologicheskaia konferensia «Dostijenia sovsckoi arheologii v XI pätiletk». Tezisy dokladov. – Baku, 1985. – S. 271–272.

19. Piotrovski B.B. Arheologia Zakavkazä. – Leningrad, 1949. – 33 s.

20. Sevin Veli. Anatoliskaia arheologia. Topkary. – Stambul, Der iynlary, 2003. – 128 s.

Джафаров Г.Ф.

Әзирбайжан мемлекеттік экономикалық университеті – UNEC

Баку қ., Әзирбайжан

e-mail: hidayet-jafar@mail.ru

hidayetjafarov1946@gmail.com

НЕОЛИТ-ЭНЕОЛИТ ТАНДЕМІ ТУРАЛЫ

Ұсынылып отырған мақалада алғашқы қауымдық жүйенің негізгі кезеңін қамтитын неолит – энеолит кезеңдерімен байланысты бірқатар мәселелер қарастырылған. Фактілерге сүйене отырып, «неолит» және «энеолит» ұғымдары нақтыланып, олардың хронологиялық реттілігіне байланысты болжамдар талданады. «Энеолит» ұғымын жоққа шығаратын кейбір зерттеушілерге қарағанда автор екі кезеңнен – керамикаға дейінгі және керамикалық кезеңдерден тұратын неолит кезеңінің өзі тұрмыстық саладағы жинаудан өндіріске көшумен сипатталатынын

көрсетеді. Ұқсастықтары көп болғанымен, жаңа белгілердің айтарлықтай саны энеолит кезеңін неолит кезеңінен ажыратады. Бұл металды қолданудың басталуы, отандық өндірістің жаңа кезеңде дамуы, ерлі-зайыптыларға көшу, өндірістің әртүрлі салаларындағы жаңалықтар, құрылыс техникасындағы жаңалықтар және т.б. Осы белгілерді ескере отырып, автор неолит дәуірі концепциясы мен энеолит концепциясын дәстүрлі бөлу жүйесіне сәйкес сақтау дұрысырақ болар еді деп есептейді.

Кілт сөздер: Әзирбайжан, неолит, энеолит, ескерткіштер, артефактілер.

Jafarov G.F.

Azerbaijan State Economic University – UNEC

Baku, Azerbaijan

e-mail: *hidayet-jafar@mail.ru*

hidayetjafarov1946@gmail.com

ABOUT NEOLITHIC-ENEOLITHIC TANDEM

Several issues, relating to the Neolithic-Eneolithic stage, covering the main stage of the primitive communal system are discussed in this article. On the basis of the facts, the concepts of the Neolithic and Eneolithic are clarified, the assumptions regarding their chronological sequence are analyzed. In contrary to denial by several researchers of the Eneolithic concept, the author indicates, that the Neolithic period is characterized by two stages - the pre-ceramic period and ceramic period and transition from gathering to handicraft production. Although there are many similarities, the Eneolithic period

is distinguished from the Neolithic period with many new features. This includes beginning of metal use, development of household production in the new stage, transition to a married couple, introduction of novelties in various areas of household, innovations in construction tools and much more. Taking into account these parameters, the author believes, that preservation of Neolithic and Eneolithic periods in accordance with traditional division system would be more corresponding.

Keywords: *Azerbaijan, Neolithic, Eneolithic, sites, artefacts.*